

Глава 95: Обстоятельства (2)

Те, кто присутствовал здесь, были в основном в отставке, но с точки зрения их разведывательных сетей в империи было немного тех, кто мог соответствовать собравшимся здесь. В тот момент, когда старый мастер закончил свои слова, кто-то немедленно поднялся.

«Северное Поместье Протектората находится под огромным стрессом. Они отправили несколько отчетов королевскому суду в надежде, что он сможет остановить торговлю солью и сталью, чтобы не допустить, чтобы окружающие страны стали еще сильнее. Однако Его Величество всегда видел Великий Тан открытым, поэтому он не согласился сдерживать торговлю несколькими товарами. Таким образом, он отказался решить этот вопрос».

«Кроме этого, Северное Поместье Протектората ведет переговоры с Восточным и Западным Тюркским Каганатом, но они все время утверждали, что это были сторонние группы, и они тоже пытались их уничтожить. Таким образом, они также беспомощны перед этим вопросом».

В конференц-зале заговорил старик с серебряной головой.

Это был старший был «Старейшиной Ма», а в прошлом, будучи подчиненным старого мастера, он был командиром кавалерии. В отличие от типичного солдата, он также владел каллиграфией. Его мазки кисти были стабильными и сильными, но он не испытывал недостатка в элегантности. Таким образом, его также прозвали «Каллиграфом Всадником».

Из подчиненных старого мастера он был самым искусным в каллиграфии.

«Старший молодой господин, вы авторитетный чиновник королевского двора, и вы имеете право обсуждать с Его Величеством такие вопросы. Возможно ли, чтобы вы подняли этот вопрос в королевском дворе?»

Старейшина Ма повернулся, чтобы посмотреть на Старшего Дядю Ван Гэня.

Ван Гэню уже было сорок пять, и его дети уже стали взрослыми. Но перед этими старейшинами, он был еще, что «Старшим молодым господином».

Это бесполезно. В настоящий момент мы также нуждаемся в коннице Восточного и Западного Тюркского Каганата. Если бы мы запретили торговлю солью и сталью, мы не сможем получить этих лошадей. Его величество не сможет согласиться на это».

Старший Дядя Ван Гэнь ответил. Восточный и Западный Каганат обладал необычайной способностью к обучению военных скакунов, и их лошади обладали невероятной силой и выносливостью. Это то, чего не достигли другие страны. Таким образом, Великий Тан понесет сильный удар от ограничения торговли с ними.

Услышав слова Ван Гэня, старые подчиненные нахмурились.

«... Однако, что касается сотрудничества Восточного и Западного Тюркского Каганата, королевский суд уже отправил людей на создание раскола между обеими сторонами. Кроме того, эти две страны всегда были не согласны друг с другом, поэтому вряд ли им удастся вместе работать в долгосрочной перспективе».

Поспешно Ван Чэнь добавил.

«Дедушка, у меня есть идея!»

Кузен Ван Ли внимательно слушал беседу, и в этот момент он вдруг заговорил. Сильное желание выступить можно было ясно увидеть на его лице. В одно мгновение, все взгляды упали на Ван Ли, это включало и Ван Чуна.

«Мы можем объединить Северное Помесье Протектората вместе с Помесьем Протектората Чаньюй, и с мощью этих двух сил мы могли бы преподать им тяжелый урок. Пока мы будем показывать им свою силу так же, как это делали предыдущие династии, они бы держали себя в узде! Кроме того, это также сможет подавить высокомерие других государств!»

Ван Ли крепко сжал кулаки.

Услышав его слова, Ван Чун неодобрительно нахмурился.

Все люди Клана Ван надеялись получить заслуги за оборону границ, как дед и его старые подчиненные.

И Кузен Ван Ли тоже не стал исключением!

Однако способность двоюродного брата в военных делах была явно посредственной по сравнению с его другими навыками!

«Мысли Кузена слишком просты. Как можно так легко отправить такое огромное количество войск? Кроме того, движение двух великих протекторатов должно было подвергнуться интенсивному обсуждению в королевском дворе, бесчисленным предсказаниям результата на военном столе и бесчисленном сборе разведывательных данных и проверках. С таким огромным возмущением Восточный и Западный Тюркский Каганат давно узнали бы об этом. Независимо от того, нужно ли мобилизовать войска, чтобы противостоять мощи двух протекторатов или бежать заблаговременно, у них будет более чем достаточно времени для подготовки».

«Кроме того, перед движением войск сначала нужно будет перенести пайки. Рационы, необходимые для такой большой армии, не являются незначительным делом».

«Таким образом, хотя это кажется возможным в теории, это невозможно осуществить на самом деле!»

Подумал Ван Чун.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как Кузен Ван Ли присоединился к армии, но ясно, что он все еще не понимал различные аспекты ведения войны и процедуры, которые нужно было пройти в рамках подготовки к ней.

Ван Чун знал, что таланты кузена Ван Ли лежат в управлении, и они намного превосходили его навыки армейского дела. Однако было жаль, что старший дядя хотел, чтобы он превзошел старшего брата Ван Чуна и отправил его в армию.

Как и ожидал Ван Чун, когда Кузен Ван Ли произнес эти слова, старые подчиненные в конференц-зале сразу нахмурились. Даже у старого мастера, который сидел в верхней части конференц-зала, на лбу появилась незаметная складка.

«Хе-хе, у молодого мастера Ли есть своя инициатива».

«Это действительно возможно».

«Восточный и Западный Тюркский Каганат слишком высокомерны. Молодой мастер Ли прав, мы должны преподать им урок и подавить их высокомерие».

...

Беловолосые старейшины кивали головами, но, хотя они и выражали свое одобрение, было ясно, что это пустые слова.

Вначале Ван Ли был полон ожиданий, и он думал, что толпа по крайней мере согласится с ним. В конце концов, хотя они и согласились с ним, но их тон говорил совершенно другое, они просто насмеялись над ним.

Он не был дураком, и он мог понять проблему в своих словах. Таким образом, его цвет лица сразу стал ужасным.

«Сядь!»

Резко сказал стоявший рядом Старший Дядя Ван Гэнь.

«Протектор-Генералом «Поместья Протектората Чаньюй» был Ли Дань, а Протектор-Генералом «Северного Поместья Протектората» Чжан Чжи Юнь, которые враждебно относились друг к другу. На самом деле, не так давно, они просто отправили отчет, критикующий друг друга. Как вы ожидаете, что они будут работать вместе над Восточным и Западным Тюркским Каганатом?»

Лицо Ван Ли сразу побледнело.

Хотя его положение в армии не было слишком высоким, он знал, что «враждующие генералы» были огромным табу. Подчиненные старого мастера предпочли не ставить это в счет старого мастера, чтобы не смущать его.

Он хотел выступить перед старым мастером и завоевать признание его подчиненных, но, вопреки ожиданиям, он только одурачил себя и ухудшил мнение о себе. В одно мгновение лицо его стало ярко-красным, и он тут же сел. Кусая губы, он решил молчать.

«Вздых!»

Увидев это зрелище, Ван Чун не мог не вздохнуть. Кузен Ван Ли всегда был конкурентноспособным человеком. Несмотря на то, что с ним было нелегко ладить, он был неплохим человеком.

В своей предыдущей жизни он перенес такую же неудачу, и он медленно упал в депрессию. В конце концов, его отношения со Старшим Дядей и Старшей Тетей испортились, и он ушел из семьи, исчезнув от взглядов всех.

«Чун-эр, что ты думаешь по этому поводу?»

Пока Ван Чун размышлял с опущенной головой о том, как он должен помочь своему кузену, старый мастер внезапно заговорил. Но на этот раз он не спрашивал своих старых подчиненных, Старшего Дядю Ван Гэня или Кузена Ван Ли, но самого молодого Ван Чуна.

Старые подчиненные были полностью ошеломлены действиями старого мастера. Они быстро обернулись, чтобы посмотреть на Ван Чуна, как будто они впервые заметили его присутствие.

Как это было возможно?

Все вместе, они думали, что старый мастер пытается продвигать «Молодого господина Ли», но казалось, что они ошибались

Тот, кого продвигал герцог Цзю, был подростком, сидящим в углу.

Они думали, что герцог Цзю пригласил его, только чтобы послушать конференцию, чтобы получить какой-то опыт!

«Дед?»

Ван Чун был ошеломлен. Он не ожидал такой ситуации.

Это верно! Он хотел выступить и привлечь всеобщее внимание, но события и презентация были важны. Если бы он просто высказался, это просто заставило бы этих влиятельных старых подчиненных старого мастера подумать, что он был «наглым».

Они просто подумают, что он слишком сильно пытается завоевать свою милость и что его энтузиазм превысил его возможности.

Таким образом, Ван Чун спокойно сидел за углом, внимательно слушал их слова, ничего не говоря.

Ван Чун не ожидал, что поворот будет таким быстрым. Дед действительно спросил мнение ребенка о важном деле империи в таком серьезном случае.

Ван Чун даже не догадывался, он будет застигнут врасплох.

«Говори что думаешь, не нужно бояться!»

Улыбаясь, старый мастер слегка поднял руки, поощряя Ван Чуна продолжать.

Конференц-зал полностью замолчал. Старший дядя Ван Чуна пристально посмотрел на Ван Чуна, но ничего не сказал. Никто не знал сына больше, чем его отец, и аналогичным образом никто не знал отца больше, чем его сын.

Ван Гэнь не ожидал, что старый мастер будет проверять Ван Чуна так быстро.

На первый взгляд это могло показаться неожиданным, но это было сделано намеренно. Старый мастер не хотел, чтобы Ван Чун намеренно подготовился, чтобы показать свои навыки.

«Подумать только, старый мастер так ценит его».

Подумал Ван Гэнь. Затем он вспомнил, меч, который Ван Чун предоставил старому мастеру в зале.

Меч Ван Чуна на самом деле заставил старого мастера почувствовать, как будто он нашел вторую половинку.

Думая об этом сейчас, эти два события, вероятно, были связаны.

«Черт возьми!»

Ван Ли понятия не имел, о чем думал старый мастер или его отец, но когда он увидел, что старый мастер делает исключение, приглашая Ван Чуна выступить в таком важном случае, он был наполнен гневом. Он крепко сжал кулаки и зубы.

Обратив свой взгляд к углу комнаты, он с глубокой враждебностью посмотрел на Ван Чуна.

«Действительно, молодой мастер Чун. Не стесняйтесь говорить о своих мыслях, никто не будет обвинять в том, что вы говорите! Не нужно бояться».

Некоторые из подчиненных старого мастера тоже поощряли его.

В их глазах молчание Ван Чуна было признаком страха. Однако, в знак уважения к старому мастеру, никто не усложнял бы его положение.

Но, конечно, никто и не обратил на него никакого внимания.

В конце концов, нельзя было ожидать, что пятнадцатилетний ребенок расскажет о чем-либо значительном в таком важном деле. Большинство из них просто подумали, что старый мастер пытался его обучить.

Сшш!

Ван Чун глубоко вздохнул и, наконец, встал. Медленно, волнение, которое он чувствовал, утихало.

Это была возможность, которую он ждал! Уверенность постепенно усиливалась в Ван Чуне.

«Дедушка и старейшины, внук думает, что проблема северных пастбищ заключается не в Восточном и Западном Тюркском Каганате, а в королевском дворе! Она заключается не в стальном оружии, а в сердцах людей! Она лежит не на границах, а на наших территориях!»

Глядя на всех прямо, Ван Чун говорил решительно и внушительно, удивляя всех в конференц-зале. Даже старый мастер, который попросил Ван Чуна выразить свое мнение, тоже был ошеломлен.

«Молодой мастер Чун, что вы имеете в виду, говоря, что проблема заключается не в Восточном и Западном Каганате, а в королевском дворе; не в стальном оружии, а в сердцах людей; не по границам, а внутри наших территорий? Молодой мастер Чун, я умоляю вас прояснить вопрос».

«Старейшина Е», который излучал сильную воинственную ауру, внезапно заговорил. Его брови были тесно связаны друг с другом.

Из подчиненных старого мастера он был самым искусным в военных стратегиях, и его личное мнение могло представлять мнение других старших.

Но даже старейшина Е не смог понять смысл слов Ван Чуна. Он не мог сказать, была ли это попытка привлечь внимание или настоящее «попадание в яблочко».

П/П с кит.:

Кхань, Кхагань и Чаньюй на самом деле означает то же самое -> повелители Турции / Монголии и т. д.

Тем не менее, Чаньюй - гораздо более древняя фраза по сравнению с Кхань. Из-за явной

разницы между использованием, я буду использовать «Помесье Протектората Чаньюй» вместо Помесье Протектората Кхань».

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153941>